

**ЛІБЕРАЛЬНЫЯ
ЭКАНАМІЧНЫЯ КАНЦЭПЦЫІ
І ІХ САЦЫЯЛЬНАЕ ВЫМЯРЭННЕ:
АЛЬТЭРНАТЫВА ДЛЯ БЕЛАРУСІ?**

Напрыканцы цыкла навукова-метадалагічных семінараў у кожнага яго ўдзельніка павінна сфарміравацца цэласнае разуменне ліберальнай тэорыі, асэнсаванае бачанне магчымасцяў выкарыстання ліберальнага шляху развіцця Беларусі, каб быць здольнымі разумець палажэнні ліберальнай канцэпцыі развіцця Беларусі, прапанаванай "Альтэрнатывай-XXI". На семінары плануецца абмеркаваць накірункі трансфармацыі беларускай эканомікі, падыходы да кансалідацыі беларускага грамадства.

15 снежня 2001 года

РЭСПУБЛІКАНСКАЕ ГРАМАДСКАЕ АБ'ЯДНАННЕ
"АЛЬТЭРНАТЫВА-XXI"

МАЛАДЗЁВЫ ЭКАНАМІЧНЫ КЛУБ
ФУНДАЦЫЯ ІМЯ ФРЫДРЫХА ЭБЕРТА

A 02 - 01920

РАСКЛАД

14.00 Секция 1.

Этапы рынкавай трансфармацыі беларускай эканомікі.

Дакладчык: *Арцём Кульпін, аспірант Інстытута эканомікі НАНБ*

15.40 Секция 2.

Падыходы да кансалідацыі беларускага грамадства.

Дакладчык: *Таццяна Зысь, аспірантка Навукова-даследчага эканамічнага інстытута Міністэрства эканомікі*

Эксперты: Леанід Злотнікаў, Васіль Камкоў

ЭТАПЫ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Наталья Тычина,

*аспирантка Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики*

Сегодня мы проводим заключительный семинар цикла “Модеж за ліберальную рыначную эканоміку”. В течение года нами обсуждались разноразмерные проблемы: от побудительных мотивов человеческих поступков (действительно ли платить налоги заложено в человеческой природе) до тенденций, имеющих место в мировой экономике. Мы рассмотрели различные идеологии, пытаюсь понять, какая из них в большей степени соответствует человеческой природе и соотносится с принципами эффективной организации хозяйства. Сегодня нашей задачей является “собрать камни”, синтезировать материал и обозначить принципы трансформации экономической, политической компонент жизнедеятельности белорусского общества. Нам предстоит обсудить либеральную концепцию развития Беларуси, предлагаемую “Альтернативой-XXI”.

Владимир Колупаев,

аспирант Інстытута эканомікі НАНБ

У нас два доклада. Перед вами праграма. Первая секция — докладчик Кульпин Артем, аспирант Института экономики Национальной академии наук, а второй докладчик — Зысь Татьяна, аспирантка Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики. И прежде, чем передать слово Артему, напомним, что семинар организован и проводится Республиканским общественным объединением “Альтернатива-XXI” при поддержке Фонда имени Фридриха Эберта.

Леонид Злотников, кандидат экономических наук, председатель Республиканского общественного объединения "Альтернатива-XXI"

Я хочу напомнить, что у нас доклад — это не монолог, вы можете задавать вопросы по ходу, обсуждать отдельные положения, чтобы не просто выслушать доклады, а провести дискуссию в реальном масштабе.

Артем Кульпин, аспирант Института экономики НАНБ

Итак, этот доклад — подведение черты под теми семинарами, темы которых касались экономической ситуации в Беларуси. Поэтому это не монолог, а именно обсуждение и продолжение наших предыдущих дискуссий. В начале коснемся вопроса о том, в каком экономическом состоянии находится Беларусь. Не буду повторяться и зачитывать цифры, которые неоднократно приводились на предыдущих семинарах. Если кому-то это необходимо, то я приведу справку позже. Теперь небольшой экскурс в историю. Так, особенность положения Беларуси в Советском Союзе была такова, что ее называли сборочным цехом СССР. Перед распадом Союза в Беларуси были самые высокие темпы роста промышленного производства и производительности труда, самый большой ВВП на душу населения. Однако это достигалось в результате весьма низких цен на сырьевые продукты относительно продукции перерабатывающих отраслей, которые были наиболее развиты. Кроме того, готовая продукция имела низкое качество и высокую энерго- и ресурсоемкость. Фактически происходило дотирование Беларуси Россией в рамках Советского Союза. При таком положении стране со скудными природными ресурсами в первую очередь необходимы реформы, направленные на реструктуризацию производства и повышение его эффективности. Но в Беларуси эти реформы оказались продвинутыми в наименьшей степени. После того, как Советский Союз прекратил свое существование,

правящая элита Беларуси пыталась сохранить устои социализма. Это выразилось в попытках сохранения существующей системы, налаживании прямых связей с другими республиками в обход московского центра. К сожалению, понимания, что социалистическая система, которая была, уже не работает и не будет работать дальше, не было. Все эти попытки и топтание на месте длились достаточно долго, несмотря на введение института президентства и смену правительства. Шаги нового правительства продолжались все в том же ключе: попытка сохранения командно-административной системы экономики и надежды, что именно это позволит выйти из кризиса. В итоге на сегодняшний день мы пришли к тому, что основные фонды предприятий очень сильно изношены, низкие сбережения домашних хозяйств, кроме того, 70% в структуре расходов домашних хозяйств занимают расходы на питание. Низкий уровень развития сельского хозяйства, которое не реформировалось, а дотировалось целиком из государственного бюджета, в результате чего колоссальные средства закапываются в землю. Институтом экономики была разработана концепция развития Республики Беларусь до 2020 года.

Денис Пепик, аспирант Института экономики НАНБ

Я хочу уточнить: не концепция, а прогноз научно-технического развития до 2020 года.

Владимир Колупаев

Можно, я замечу на правах ведущего. Во-первых, напоминаю, что прежде, чем вы вставляете реплику, называйте, пожалуйста, фамилию. Во-вторых, может, мы не останавливались бы на том, чему уже было достаточно уделено внимания на прошлом семинаре. Ведь мы уже рассмотрели эволюцию этапов трансформации Республики Беларусь. Теперь лучше сконцентрироваться на том, что делать дальше в экономике. Пожалуйста, может быть, я задам тон нашей дискуссии. Недавно я прочитал статью

Марио Мутти, американского экономиста, в которой он высказал идею о том, что в принципе белорусскую экономику, если бы рядом не было стран, которые тоже осуществляют переход к рыночной экономике, никому бы не пришлось в голову назвать переходной или трансформационной, т.е. это в чистом виде плановая экономика. И сейчас за исходную точку, я считаю, надо взять положение о том, что она требует довольно скорого реформирования и перейти к рассмотрению непосредственно концепции — шаг за шагом, по этапам.

Артем Кульпин

Я именно к этому и хотел подойти. Я имел в виду, что изменений за последние десять лет не было никаких. Вообще об изменениях в положительную сторону нельзя говорить при той постоянно усугубляющейся ситуации, которую мы имеем на сегодняшний день. Почему я говорил о программе, которую разрабатывал Институт экономики? Да потому, что это официальная программа, позиция нашего руководства. Я хочу показать, каково сегодняшнее понимание стоящих проблем у нашего руководства, и что реально оно не изменилось за десять прошедших лет. Программа, написанная Институтом экономики, которая подана как великий труд, награждена государственной премией, демонстрирует, что у руководства нет понимания того, что происходит, и где мы находимся. Что касается непосредственно концепций. Речь пойдет о концепции "Альтернативы-XXI" и программе социально-экономических реформ в Беларуси, разработанной Объединенной гражданской партией. Я хотел бы поговорить о национальной концепции развития Беларуси. Основные этапы трансформации нашей сегодняшней экономики в рыночную следующие. Этап либерализации экономики и делегирование бизнеса. По времени это примерно год-полтора: будет формироваться рыночный механизм и плавно тормозиться инфляция, что позволит смягчить последствия ужесточения кредитно-денежной политики. Следующий этап — это этап

стабилизации. Он будет длиться около двух лет, за это время необходимо провести развязку неплатежей, прекратить поддержку убыточных производств, а также начать проведение умеренно-жесткой финансовой политики, стабилизацию валютного курса.

Наталия Тычина

В 95-х годах, когда проводилась политика ограничения денежной массы в обращении, аргументом в пользу того, что необходимо увеличивать денежную массу, было то, что именно ограничение денежной массы спровоцировало рост неплатежей.

Артем Кульпин

По-моему, неграмотно так говорить. А почему? Количество денег в обращении не влияет на неплатежи между предприятиями. Ситуация с неплатежами, существующая на сегодняшний день, связана с тем, что государство дотирует убыточные предприятия. Вот откуда кризис неплатежей. Так, за электричество, за воду не платят денег, и предприятия, которые производят электроэнергию, должны другим предприятиям, которые поставляют им технику для производства. Я могу конкретный пример привести по концерну "Витебскэнерго". "Витебскэнерго" имеет большое количество должников. Туда входят как очень крупные и известные — "Белтрансгаз", "Нафтан", так и "мертвые" предприятия — Оршанский инструментальный завод, который стоит, и приходится брать кредиты для выплаты заработной платы. Список должников огромный, более пятидесяти, и сумма долга внушительна. "Витебскэнерго" должны деньги, но деньги непосредственно на счета не поступают, а проходят в зачет. Что позволяет делать зачет? Заработать всем, кто к нему имеет отношение. Такие серьезные должники, как "Нафтан", у которых есть деньги, не расплачиваются, а проводят по схеме зачета топливо, и "Витебскэнерго" расплачивается со своими поставщиками (тоже не с улицы пришедшими) этим топливом. Они

проводят зачет по одной стоимости, а топливо поставляют компаниям-поставщикам по другой. Выгодно всем, включая компании-поставщики, так как они продают свое оборудование по ценам выше рыночных, а “несчастному” “Витебскэнерго” придется приобретать по более высоким ценам, так как денег на счет нет, и расплачиваться получается только долгами предприятий. Но есть заводы, которые вообще никогда не платят, и они должны годами за электроэнергию, но “Витебскэнерго” не может прекратить им подачу электроэнергии, потому что на это есть запрет правительства. И провести зачет невозможно, даже по самым лучшим условиям, из-за того, что продукция этих заводов никому не нужна. Можно еще более конкретный пример. Какая-то фирма поставляет оборудование для “Витебскэнерго”. Они поставили оборудование. “Витебскэнерго” говорит — у меня нет денег, но я вам могу дать долги предприятий, моих должников. Например, на сумму поставленного оборудования вы получаете долг за электроэнергию Оршанского льнокомбината. Дальше эта фирма обращается на Оршанский льнокомбинат. Оршанский льнокомбинат, естественно, “живыми” деньгами заплатить не хочет. Одно дело долг, который никто как бы не требует, т.е. требует, но их никто не отключит за неуплату. Они пытаются оплатить товаром, прокручивают по “серой” схеме внутри Беларуси (вы знаете, у нас существует система регулирования цен, когда определенная группа товаров может продаваться по определенной цене в Беларуси) через свои фирмы, которые вывозят товар в Россию, и разница между ценами идет тем, кто имеет к этой схеме отношение. Далее эти фирмы и расплачиваются деньгами с поставщиком оборудования на “Витебскэнерго”. Эта схема очень кривая, но на каждом этапе этой схемы все получают наличные деньги и внакладе не остаются. И всем выгодно, что Оршанский льнокомбинат постоянный должник за электроэнергию.

Леонид Злотников

Артем, чтобы мы далеко не ушли в сторону, — это очень интересная схема. Я, видимо, разговаривал с директором этой частной фирмы, которая делала технологическое оборудование, трубопроводы для “Витебскэнерго”. Результат такой: эта фирма теряет 20%, из которых 10% налом получают чиновники и посредники. Это очень выгодная вещь. А теперь мы просто подчеркнем, что без развязки кризиса неплатежей говорить о том, что мы стабилизируем экономику, невозможно.

Артем Кульпин

Идет речь о прекращении господдержки производству как о самом эффективном методе решения развязки кризиса неплатежей. Все сказанное относится к тому, что нет никакой связи между увеличением денежной массы и кризисом неплатежей.

Наталья Тычина

Я, в общем-то, тоже согласна с этой точкой зрения, потому что даже по статистике, если взять реальные неплатежи, то в 1996—2000 годах, когда политика была направлена на наращивание денежной массы в обращении, реальные объемы неплатежей не уменьшились, наоборот, они увеличились.

Артем Кульпин

И следующий, третий, этап — непосредственно этап модернизации производства, когда идут аграрная, земельная реформа, когда идет реструктуризация средних и крупных предприятий и их встраивание в транснациональные корпорации. Дальнейшие шаги — это развитие пенсионной, социальной сферы, системы образования. Это следующие этапы, которые не имеют окончания, потому что это уже позволяет делать развитие после первых двух этапов. Теперь можно высказаться непосредственно по поводу каждого шага, но я не знаю, насколько подробно вы хотели бы знать.

Леонид Злотников

Видимо, надо выделить какие-то наиболее крупные вещи.

Артем Кульпик

Необходимо две основные вещи сделать — это открыть экономику и провести реструктуризацию сельского хозяйства. Открытая экономика позволит привлечь иностранные инвестиции, технологии, а также позволит освободиться от таких огромных затрат на сельское хозяйство, которые мы сейчас имеем. Реально продовольствие стоит намного дешевле, чем оно обходится нам здесь, при наших формах хозяйствования.

Леонид Злотников

На этом этапе можно остановиться подробнее. Я приведу пример. Эстония, когда начинала свои реформы в 1991 году, что сделала в первую очередь — полностью отказалась от дотаций сельскому хозяйству, убыточные предприятия перестали поддерживать. И когда наши парламентарии туда ездили, спрашивали эстонских парламентариев, как же продовольственная безопасность, своих крестьян вы не поддерживаете, они отвечали так: главное, кто даст дешевле. У нас в стране сегодня около 60% денежных доходов населения тратится на питание. Не остается на покупку промышленных товаров, поэтому нет внутреннего рынка для промышленности, пока нет дешевого продовольствия. Нет и накоплений. Поэтому в качестве одного из основных шагов либерализации “Альтернатива-XXI” и предложила такой вариант, — реструктуризация сельского хозяйства. Такого шага ни у кого нет, это наша прерогатива.

Валерий Черноокий, *аспирант Института экономики НАНБ*

Один интересный факт. Эстония — одна из тех стран, которые вообще не имеют тарифов. Они не проводят тарифную политику. Нулевой тариф у них. Эстония, Сингапур, Гонконг.

Леонид Злотников

Пожалуйста, вези. Дело в том, что в Беларуси производство килограмма мяса, если перевести в убойный вес, обходится около трех с половиной—четырёх с половиной долларов. Это цена не из воздуха, это затраты, которые идут на производство килограмма мяса. Сегодня на мировом рынке можно купить мороженую говядину, мороженые говяжьи туши где-то до полутора доллара. Птицу — за доллар и меньше. То есть можно питаться на том же уровне, но примерно на миллиард или полтора миллиарда долларов страна может затрачивать меньше. Поэтому другое дело, кто выиграет, кто проиграет, как эту экономию распределить. И наш лозунг, записанный в концепции “Альтернатива-XXI”, — перестать поддерживать колхозы и совхозы. Второе, надо поддерживать только крестьян. Они все вместе получают зарплату за год. Вся зарплата ВПК за год небольшая — 300—400 миллионов долларов. И если экономим миллиард-полтора за счет ввоза дешевого продовольствия, то это означает, что не надо пахать третью часть земель, не надо все это закапывать в землю. Вы знаете, что в Польше крестьянин, если урожайность картофеля меньше 140 центнеров с гектара, он его не выкапывает, дороже обойдется. У нас, например, в этом году около 100 центнеров. Это значит, что затраты намного превышают результаты. Это просто открытое закапывание ресурсов в землю, его надо прекратить. Понимаете, ситуация такая, что, если сейчас остановить инфляцию, перестать поддерживать убыточные предприятия, может подскочить безработица процентов до тридцати. Сразу это сделать нельзя. Надо какую-то соломку подстелить, подушечку такую, чтобы можно было останавливать убыточные предприятия. Но где та подушечка? А та подушечка — это единственный резерв, который остался у страны, кроме заимствований внешних, на это тоже можно полагаться, если будет либеральная экономика, — это раскрытие экономики для ввоза дешевого продовольствия. Есть исследования, которые подтверждают правильность этой точки зрения. Так, Институт

мировой экономики и международных отношений проводил исследование уровня развития стран после второй мировой войны, — какие страны действительно стали догонять развитые страны и какие потоптались-потоптались на месте и откатываются. Из 135 стран только около 30 (среди них Бразилия, Аргентина) начали приближаться к уровню развитых стран. Но в обязательном порядке все страны, которые начали развиваться, проводили эти два мероприятия: глубокую реформу сельского хозяйства и раскрытие экономики. У нас просто других вариантов нет. Мы можем поспорить сейчас. В 1993 году была написана моя статья “Молох рухнет последним” (т.е. высосет АПК до конца все наше общество и потом рухнет), предлагалось не засеивать непродуктивную часть земель. Это казалось фантастикой. Везде законопроекты были такие, что надо было, чтобы все было засеяно, чтобы ни клочка незасеянного не осталось. Сегодня уже на правительственном уровне говорится о том, что надо вывести из оборота около 800 тысяч гектаров. Мы подошли к тому, что можно было и заранее делать. Жизнь принудительно заставляет идти по этому пути. Так или иначе, поддержка сельскому хозяйству уменьшается. В 2001 году она меньше на треть или на половину, чем в 2000 году. У государства уже никаких ресурсов нет и т.д. Поэтому мы, может быть, много внимания уделили агропромышленному комплексу, но это то, что мы записали, — реформирование сельского хозяйства, третий этап и т.д. Но это вовсе не означает, что будет происходить так: выполнил один этап — переходишь на другой, выполнил второй — переходишь на третий. Это этапы логические. Это не значит, что в эту зиму нельзя делать то, что сделали украинцы. Вы знаете, что сделали украинцы — они приняли Кодекс о частной собственности на землю. Через пять лет они свободно будут продавать землю, они два года тому назад распустили колхозы и совхозы. У них всякие товарищества, ООО, АО, фермеры, все, что угодно, у них уже нет того, что у нас сегодня, абсолютно нет. В прошлом году они получили уже первые результаты —

начался прирост объема сельскохозяйственного производства. И так далее. Так что, может быть, мы долго на этом вопросе задержались, но это необходимо. И еще раз напомним, что этапы эти логические, исторически во времени они могут начинаться как угодно: где что можно начать сегодня, то и надо делать. Это как игра в футбол: получается — надо продвигаться, забивать гол, не получается — значит отступить, с общественностью работать, в парламенте работать.

Артем Кульпин

Заслуживают внимания следующие шаги в период либерализации: необходимо прекратить государственное финансирование строительства жилья, а также снизить расходы государства, которые идут на управление, контроль, народное хозяйство, оборону. На мой взгляд, затраты на оборону можно сокращать до минимума, так как при возникновении вооруженных конфликтов Беларусь защититься все равно не сможет, учитывая ее геополитическое положение. Далее, проведение налоговой реформы одновременно с реформой социальной сферы.

Владимир Колупаев

Я хотел бы обратить внимание на такой аспект — при открытии экономики надо учитывать особенность Беларуси, о которой мы говорили, а именно: Беларусь была когда-то сборочным цехом и этот период индустриализации, который шел четыре десятилетия, создал особенную ситуацию, которая отличает Республику Беларусь от других соседних стран. С АПК понятно, но если открывать экономику для большинства отраслей, то хотелось бы обратить внимание на то, что, кроме государственной поддержки, есть еще ряд искусственно созданных наветов — это таможенный, курсовая политика. Вот если отказаться, например, от денежной эмиссии или от поддержки с помощью девальвации, то большинство отраслей в силу отставания по уровню обеспеченности, технологии, производительности

ти просто окажутся неконкурентоспособными. И тогда возникает проблема — вот это переселенное село, куда его девать? Здесь эта проблема носит особенно острый характер по сравнению с другими соседними странами. Это каким-то образом надо учитывать, т.е. чтобы этот процесс открытия экономики, реструктуризации, разгосударствления и приватизации шел одновременно с формированием малого, среднего бизнеса или одновременно с созданием рабочих мест. Иначе просто у нас может быть, например, не как в той же Польше, 16% безработицы, а может быть все тридцать и на этом реформирование и закончится. Народ просто выйдет на улицы.

Артем Кульпин

В любом случае будет социальное недовольство.

Владимир Колупаев

Но в Беларуси оно проявится наиболее остро, потому что, если взять плотность населения, то областные города, Минск все как бы народ собрали. Сейчас, если все эти предприятия в общем-то закрыть, так как они убыточны на 50%, то куда тогда деть народ?

Денис Пепик

Подобная ситуация наблюдалась не только в Беларуси с ее сельскохозяйственной перенаселенностью, но и в Молдове, например, и в той же Литве. Как молдаване сделали, сейчас известно, — половина строек под Москвой обслуживается молдаванами. Возможно, что и в Беларуси такой же процесс начнется. Границы открыты у нас на востоке. Вполне реально.

Леонид Злотников

Это сегодня уже происходит.

Денис Пепик

Тем более, что уже есть база. Впрочем, у нас есть такой жесткий аппарат подавления, не обязательно социальные будут взрывы. Хотя...

Леонид Злотников

Но мы как раз говорили о том, почему дешевое продовольствие. Дешевое продовольствие эквивалентно тому, что уровень жизни, по сравнению с тем, что есть, можно повысить на 20—25%, т.е. сгладить это социальное напряжение в процессе реформы. Почему начинать надо с продовольствия? Потому что это единственный резерв, который поддержит уровень жизни, а не его падение. Тому же безработному можно давать продовольственные пайки, предположим, или какую-то дотацию. Скажем, в Литве сделали так, что, в каком бы состоянии семья ни была, даже если кончается пособие по безработице (которое, кстати, в прошлом году было сто долларов), все равно сделано так, что различные формы дотационной поддержки семей обеспечивают не менее тридцати долларов на семью в месяц. Это на текущие расходы, т.е., если у государства есть резервы, если вдруг лишний миллиард появится, то за счет этого миллиарда можно сгладить: или поддержку безработным оказать больше, или что-то вроде общественных работ устроить, как это делали в период Великой депрессии. У нас леса замусоренные стоят вокруг Минска и т.д., т.е. можно переклочить на общественные работы часть безработного населения. Но для этого нужно, чтобы у государства был какой-то резерв. Я подчеркиваю, почему надо начинать с дешевого продовольствия и открытия экономики — появится этот резерв. Было бы интересно сделать такую работу: использовать, скажем, матрицу полных затрат баланса для того, чтобы посчитать, какая доля труда, энергии и прочего в обществе уходит на производство продовольствия. Вот это освободили, не надо покупать столько нефти, столько газа. Все-таки получаем от экспорта 6—7 миллиардов долларов? Получаем. Из них уходит на то, что-

бы обеспечить производство продовольствия, больше половины, наверное, миллиарда три, это связано с химией, топливом, если считать по полным затратам. Вот эту составляющую затрат исключить, тогда доходы от экспорта могут быть перераспределены на поддержку реформ. Другого резерва я не вижу. Если вы по-другому видите эти резервы на проведение реформ, то, пожалуйста, можете высказывать свою точку зрения.

Владимир Колупаев

Поддержка — это понятно, но тут речь идет о приоритетах и понимании глубины и особенности проблемы, т.е., может быть, стоит в концепции делать ставку, например, на отстаивание белорусской промышленности, скажем, в цепочке ТНК, именно находя вот в этом выход. Потому что если просто допустить, чтобы их закрыть, тогда получается, что социальная проблема обостряется до не решаемой ничем. Или, например, расшищать леса — может быть, это не вполне серьезно. Может, начать каким-то образом реабилитировать село, создавать какие-то механизмы, чтобы народ туда возвращался, т.е. как-то решать эти социальные проблемы.

Константин Семёнов, *консалтинговая компания "Белоргконсалт"*

Насчет лесов — здесь есть рациональное зерно, поскольку, например, в последнее время в прессе все чаще поднимается проблема, что Беларусь недооценена сейчас в плане внутреннего туризма, т.е. туристические услуги у нас экспортируются, люди больше выезжают за рубеж, в основном в Украину, страны дальнего зарубежья, в Европу. В Беларуси есть немало уникальных мест, но почти все памятники архитектуры находятся в убогом состоянии. Из-за того, что очень плохая инфраструктура обслуживания, нет хороших кемпингов, туристических гостиниц, слабо развит придорожный сервис, мы теряем, по разным оценкам, несколько сот миллионов долларов в год.

Леонид Злотников

Да. Это еще один резерв.

Александр Готовский, аспирант Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики

Хочу сделать одно замечание по поводу конкурентоспособности, по поводу закрытия или не закрытия предприятий. Дело в том, что мы рассматриваем предприятие, функционирующее в макроэкономических условиях, для него уже установлен уровень оплаты труда, цены на энергоносители и т.д. И от того, может ли предприятие все эти компоненты скомпоновать и продать в виде готовой продукции по конкурентоспособной цене, зависит, получит оно прибыль, или не получит. Что касается экономики, мы можем сделать наши предприятия сегодня конкурентоспособными, сделать опять заработную плату, как в 1997—1999 годах, среднюю опустить до 30 баксов по рыночному курсу, добавленная стоимость у нас будет мизерная, цены будут маленькие, и все будет конкурентоспособно некоторое время, пока внешний мир нас не догонит по технологии и не опередит, пока у них не продвинется технология так, что даже наша тридцатибаксовая зарплата будет давать неконкурентоспособные цены.

Леонид Злотников

Ты немножко заскочил вперед. Условия внешней торговли все время ухудшаются, за пять лет, мы уже тут обсуждали, потери примерно идут в один миллиард. Это значит, что для импорта того же самого объема товаров, который был пять лет тому назад, требуется примерно на миллиард экспорта больше, в физическом объеме, если взять по старым ценам, в миллиард долларов, т.е. миллиард потеряли. Но это другая проблема — сколько можно еще поддерживать эти предприятия, которые, в общем-то, убыточны. Если девальвировать еще дальше рубль, то можно продержаться год или два, пока зарплата не дойдет до нуля.

Артем Кульпин

Теперь следующий этап, о котором мы будем говорить, — это стабилизация экономики. Цель — остановить падение валового внутреннего продукта и прекратить жизнь за счет проедания...

Леонид Злотников

Артем, мы еще не закончили с первым этапом. Хотелось бы обратить внимание на то, что сейчас пошла волна разговоров о либерализации. Какое отношение у вас к этому? Будет ли либерализация, есть ли она?

Артем Кульпин

У меня отношение такое: говорится одно, а делается совершенно другое, а потом жутко удивлены, что...

Денис Пепик

По-моему, что говорят, то и делают. Говорят — не будет шокотерапии, ее и нет. Приватизации нет.

Владимир Колупаев

Вчера было самое последнее уточнение. Он [президент] назвал ту модель, которая будет ближайшие пять лет — это социально сильное государство с эффективной экономикой, нет слова "рыночная", т.е. просто социально сильное государство с эффективной экономикой. Он сказал, что шокотерапии не будет, село будем поддерживать, но чтобы оно давало отдачу, надо искать механизмы, т.е. все то же самое.

Леонид Злотников

Но это то, что власти делают, а мы говорим о либерализации той, что надо.

Артем Кульпин

У нас заявлялось о легализации капиталов, что в принципе необходимо, но, по-моему, дальше заявлений дело не пошло. Эти разговоры закончились ничем.

Александр Готовский

Наверное, тут вся беда в том, что у нас и у них понятие о либерализации абсолютно разное. Вот они цены отпустили, и для них это уже либерализация.

Артем Кульпин

Говорилось о том, что теперь производители сельхозпродукции могут сами формировать цену. Однако реальность нашей жизни другая. У меня абсолютно нет иллюзий относительно того, что говорят, и что делают.

Александр Готовский

Дело в том, что цены можно напрямую не регулировать, за чем? Установил тарифы на энергоносители, на материалы, заработную плату, рентабельность ограничил, закупочные цены на сельхозпродукцию и все, а дальше можно цены напрямую не регулировать, они и так скалькулируются и будут такими, что, собственно, сейчас и имеет место.

Леонид Злотников

Хорошо, тогда переходим к следующему этапу — стабилизации экономики. Этот этап подразумевает собой разрешение кризиса неплатежей и сокращение числа убыточных предприятий.

Владимир Колупаев

И вообще их устранение.

Артем Кульпин

Да. Этот шаг необходим, потому что это реальные затраты государства. Или можно посмотреть на это с такой стороны — вот есть завод, предположим МАЗ, там работает, допустим, 10 тысяч человек. Реальное количество людей, необходимое предприятию для сегодняшних объемов продукции, 3 тысячи, предположим, а 7 тысяч — это то же самое, что безработные, они ничего не делают или работают настолько неэффективно, что эти средства даются людям как пособие по безработице, фактически, одно и то же. Тогда какой смысл держать этих рабочих на заводе и дотировать им зарплату, когда можно эти же средства, которые туда уходят, потратить на их переквалификацию в первую очередь. Эти средства существуют, их нужно просто использовать более эффективно, а не закрывать рот (это уже немножко с политикой пересекается), чтобы все были как бы при деле. Поэтому у нас и официальная безработица такая маленькая — всего около трех процентов.

Леонид Злотников

Я хотел бы, чтобы все обратили внимание — производительность труда в нашей промышленности очень низкая по сравнению с развитыми странами. В России она составляла когда-то шестую часть от американской, это в 1999 году, у нас примерно такая же ситуация и даже может быть еще хуже. Недавно я прочитал, что на заводе, подобном нашему “Горизонту”, в Германии или в Голландии (точно сейчас не помню) работает в 20 раз меньшее количество рабочих и они выпускают тот же объем телевизоров — около 350 тысяч. То есть этот “Горизонт” все время поддерживают, вы знаете, из программы “Союзный телевизор”, все время деньги бросают, кредиты, начиная с 1996 года, отсрочка платежей за энергию и прочее, т.е. завод искусственно поддерживается государством и до сих пор не стал прибыльным, он убыточен или на грани, на нулевом уровне рентабельности...

Так вот это самый тяжелый вопрос — что делать с предприятиями? Я думаю, что Артем что-нибудь скажет по этому поводу.

Артем Кульпин

Во-первых, нужно достаточно жестко подойти к расчетам между предприятиями. Предприятие должно автоматически признаваться неплатежеспособным, если оно не платит в течение 60 дней, должен быть такой основной принцип, потому что, если применять процедуру банкротства и судебных тяжб, то это может длиться годами, поэтому нужно более жестко к этому подходить. Это будет наиболее эффективный вариант.

Леонид Злотников

Вы же знаете процедуру Закона о банкротстве — сначала назначается временный управляющий на три месяца, потом период санации около года, потом начинается период банкротства, который может идти два или три года. Конечно, для такой страны, как Англия, например, где банкротится полпроцента предприятий, один процент, а то и меньше, просто десяток предприятий за год, такой закон, такая процедура хороша. У нас, когда убыточных предприятий или предприятий-банкротов на самом деле не меньше половины, по этим процедурам провести ничего нельзя. Я знаю одну фирму, которая устанавливает холодильное оборудование в колхозах, и вот они дошли до точки — не платят. В этом году фирма лопается, работы сделали много, ремонтного оборудования много, а им в колхозе говорят: “А вы нас на банкротство подавайте”. А на банкротстве они два года долгов могут не платить, поэтому с удовольствием идут на банкротство, считая, что их не обанкротят, что их не закроют. Просто у нас процедура банкротства сегодня только для того, чтобы не платить налоги поставщикам официально.

Василий Комков, доктор экономических наук, заведующий отделом Института экономики НАНБ

Дело в том, что и так нельзя делать, как он [Артем Кульпин] предлагает, потому что предприятиям самим должны. Так бы начали закрывать, а он не виноват, потому что ему должны, все это цепочка. Так же нельзя, неплатежи огромные.

Леонид Злотников

И концы найти невозможно сегодня, они уходят за рубеж.

Артем Кульпин

А причины — в дотациях государства.

Василий Комков

Все правильно, но так резко нельзя сказать, что всех, у кого неплатежи, закрывать.

Артем Кульпин

А я думаю, что тогда бы себя вели по-другому колхозы, предприятия. Для них был бы стимул, наверное. Каждое предприятие не хотело бы такой ситуации.

Леонид Злотников

Хотите, я еще масла в огонь вам подолью? Кто знает, во сколько раз кредиторская задолженность колхозов превышает их дебиторскую задолженность?

Реплика с места

Раз в тридцать, не меньше, наверное. Там шикарные суммы.

Леонид Злотников

Нет, где-то в 7—8 раз. То есть колхозы должны сами в семь раз больше, чем колхозам должны. И вот еще одна интересная вещь: если, например, просчитать все, что они получают в

следующем году, то это составит то ли одну треть, то ли две трети их задолженности кредиторской. То есть у совхозов и колхозов нет уже никаких возможностей рассчитаться со своими кредиторами даже в далекой перспективе.

Артем Кульпин

Я хотел еще добавить. Если предприятие изначально производит продукцию низкого качества, и продукцию приобретают только по одной причине, что она фактически бесплатна, то такое предприятие нужно закрывать, так как оно содержится за счет государства. Не в виде прямых дотаций, а в виде запретов на неприменение к ним санкций со стороны поставщиков. Например, поставщиков электроэнергии, которые уже, в свою очередь, не могут расплатиться со своими поставщиками. Вот и кризис неплатежей. А если бы в этой ситуации действовала процедура банкротства в течение 60 дней, то вариантов не было бы, предприятия сразу бы вылетели в трубу и тогда маховик повернулся, можно так сказать.

Леонид Злотников

Хорошо, а что в концепции нашей, как развязать этот кризис?

Артем Кульпин

Что касается непосредственно концепции, то, так как предлагается расширить применение внесудебных процедур на основе принципа "капитал — за долги", с этой целью на основе опыта Венгрии необходимо создать государственно-имущественный комитет, который будет рассчитываться за долги государственных предприятий имуществом других государственных предприятий и при этом решение о санации или ликвидации этих предприятий будут принимать кредиторы или инвесторы этих предприятий.

Леонид Злотников

Подробнее о разрешении кризиса неплатежей можно прочитать в книге "Экономическая политика: Анализ и альтернатива" (Минск, 1999). Идеи, изложенные в статье В. Шлындикова и Л. Злотникова, легли в основу нашей концепции. А вот в концепции Объединенной гражданской партии по реформам экономики другая идея. Например, если тракторный завод кому-то должен, тогда кто-то пусть забирает взамен долга собственность на этом же тракторном заводе.

Василий Комков

Это правильно.

Леонид Злотников

Но дело в том, что тракторный завод уже перезаложено раз три, и если взять долги его банкам, то это будет примерно в три раза выше, чем его основные фонды. И если действительно брать за долги у тракторного завода, то, во-первых, они все не возьмут, а, во-вторых, они будут брать по балансовой стоимости, а рыночная стоимость — почти ноль. Там надо эти цеха под бульдозер, только площадка стоит чего-то.

Дело в том, что получается, что государственные предприятия друг другу должны, но это из одного кармана, это как бы ликвидируется и никто ничего государству, друг другу не отдаст. Второе, расчет идет между частным сектором и государственным или внешними кредиторами. И вся идея в том, чтобы рассчитываться предприятиями, но обязательно, скажем, если тракторный завод должен, то государство или агентство берет на себя долги тракторного завода и может какое-то работоспособное предприятие, например, в Витебске, за долги кредиторам раздать или продать. То есть собственность за долги — это не значит, что этого же предприятия. Вот самое принципиальное отличие и почему-то ОГП разрабатывала свою концепцию после нашей и они этого то ли не читали, то ли не продумали.

Артем Кульпин

То ли решили, что хватит тех средств предприятий.

Леонид Злотников

На тракторном заводе и в колхозах их тоже не хватит. Колхозы должны в 6—7 раз больше, чем у них есть. У них уже нет ничего, кроме полуразваленных ферм, там только земли.

Анатолий Такун,

аспирант БелНИИ аграрной экономики

Но ведь у агентства хватит средств, чтобы расплатиться.

Леонид Злотников

Получается интересная вещь. Во-первых, надо совместить процесс приватизации с развязкой долгов, вы поняли эту идею, что смысл того, что заложено в концепции, — совместить два процесса. Это будет помогать как приватизации, так и развязке платежей. Во-вторых, совместить процесс развязки неплатежей с реструктуризацией предприятий. Приведу такой пример. Главный инженер завода шестерен еще в первой половине 90-х годов пытался выделить инструментальный цех и приватизировать его. Они знали, что этот цех будет давать ту продукцию, которую можно еще продать или можно привлечь иностранного инвестора и т.д. Так вот, ему этого не дали сделать. А жаль. Ведь если есть жизнеспособный кусок, то его нужно использовать. Потому что иностранный капитал на большой кусок типа тракторного завода не пойдет еще много-много лет, а вот на такой цех, который можно выделить и развить, а потом сделать из него предприятие, пойдет. Поэтому надо одновременно с приватизацией, с долгами совместить процесс реструктуризации предприятий, причем не только финансовой реструктуризации, но и организационной, с тем, чтобы можно было жизнеспособные куски встраивать. Таким образом мы уже выходим на этап модернизации, т.е. как промышленность перечислить и т.д. Кстати,

эта идея получила одобрение на немецко-белорусском симпозиуме, где присутствовали инвесторы, представители частных и иностранных предприятий и т.д.

Сергей Балькин, Республиканское общественное объединение "Альтернатива-XXI"

Но есть государственные унитарные предприятия, они на 100% принадлежат государству, и есть фактически государственные, но формально негосударственные открытые акционерные общества. В таком обществе государственная доля 99%, т.е. государство контролирует это общество, оно ставит неэффективного директора, принуждает продавать продукцию, держать людей, не увольняя, там 30% лишних. И как может происходить расчет за долги таких предприятий?

Леонид Злотников

Допустим, что конкретное предприятие кому-то должно...

Сергей Балькин

"Белвар", конкретно. Это же совершенно "мертвое" открытое акционерное общество, доля порядка 99,7%.

Артем Кульпин

Пусть продает эти акции.

Леонид Злотников

Дело в том, что оно может рассчитываться по рыночной цене этих акций, акции эти не нулевые. "Белвар" — в центре Минска, имеет неплохие помещения, он может их продать и т.д. То есть может рассчитаться и "Белвар", но расчет должен вестись по рыночным ценам акций.

Сергей Балькин

Но рыночной цены не будет, пока не будет фондового рынка.

Леонид Злотников

Выходит, что да, ты прав. Значит, тогда надо сразу развивать и институты. Дело в том, что либерализация проходит, в том числе и либерализация фондового рынка, на первом этапе и к этому моменту (именно поэтому второй этап начался за долги), какую-то рыночную цену акций можно иметь.

Много чего надо менять, спору нет, там еще одна вещь. Дело в том, что предполагается, что есть предприятие, что оно должник и у него есть кредиторы, и если эти кредиторы — частные предприятия, банки частные или еще какие-то частные институты, то эти кредиторы могут посмотреть: "Хорошо, если сюда добавить инвестиций, необязательно его банкротить, оно будет работать", но если это предприятие им отдадут. И если кредиторы предлагают: "Давайте мы сюда инвестируем, отдайте нам это предприятие", то почему бы и нет? Они могут посчитать сами, сделать маркетинг, прояснить перспективы рыночные и т.д. Если государственный орган принимает решение о банкротстве предприятия, то тут в таком случае опасно отдавать это в руки государственного органа или государственный орган будет искать инвестиции для того, чтобы поддержать это предприятие. А вот если сами должники, частные институты, начинают говорить — давайте мы это сделаем, значит, можно им отдавать этот процесс и не банкротить. Там есть еще одна такая вещь, например, если они предлагают вложить миллион долларов инвестиций этого предприятия, то со своей стороны государство тоже должно пойти на уступки — на миллион долларов уменьшить свою долю в этом предприятии. Тут много таких вещей, которые при гибком использовании что-то могут дать. Я ссылаюсь на статью, там по кусочкам все расписано, а вы ведь чувствуйте, что наша стабилизация, что наша экономика... Вот как можно запустить сейчас рынок, если где-то объемы ВВП почти равны кредиторской задолженности и что просроченная свыше трех месяцев кредиторская задолженность больше 40%? Это значит, что они многие предприятия и не отдадут никогда (кол-

хозы мы не заберем). То есть какой тогда может быть рынок, какие тогда могут быть отношения?

Александр Готовский

По поводу "Белвара", я тоже немного знаком с этой ситуацией. Действительно, завод большой, работал на оборонку раньше, а после того, как Союз развалился, то многие цеха по большому счету стали. В частности, они производили огнетушители для подводных лодок, а сейчас ясно, что они никому не нужны. Но там есть цеха, которые делают утюги, мясорубки и всякую прочую мелочь.

Леонид Злотников

Я купил такой утюг с гарантией на 20 лет. Сгорел через 6 лет. И белваровскую пилу купил, которая вышла из строя через несколько месяцев и на заводе починить не могли.

Александр Готовский

Почему такое плохое качество продукции? Дело в том, что у предыдущего директора, которого сняли примерно год назад, была фирма в Москве, и предприятие во многом было убыточным из-за откочки денег налево. Поэтому вопрос о том, убыточно предприятие или не убыточно, не может быть решен, пока предприятие не заработает нормально и все финансы не станут явными.

Сергей Балькин

Тут еще серьезная политическая проблема есть. Допустим, наш Александр Григорьевич перед своими выборами запретил увольнять работников, но он всегда запрещает увольнять работников, как бы повелел поднять зарплату до ста долларов. Либо у предприятия этих денег нет и оно берет кредиты (под заработную плату), потом они эти кредиты не возвращают, на них уже идут штрафные санкции и т.д.

Александр Готовский

Так в том-то и дело.

Артем Кульпин

Саша, но ты говоришь, что там может быть плохо, а может, там ничего плохого нет, что, мол, нельзя понять, насколько оно реально убыточно или нет. Нет ничего плохого, если в государственное предприятие можно привлечь частную собственность. Здесь есть преимущество, что как можно больше предприятий выйдет из госсектора.

Александр Готовский

Нет, ничего плохого. Просто хотелось бы, чтобы это тоже было не просто так — забирайте, и все. Вот в Польше тоже продавали предприятия, причем продавали не сразу (мол, так, забирайте и делайте с ним что хотите), а начинали с самых неэффективных, самые большие продавали по кускам, в течение восьми лет, и т.д. Куда они девали деньги? Они понимали, что если общество начнет голодать и начнутся проблемы, то никаких рыночных реформ не будет. Так вот, они так прикинули — давайте-ка все это продавать, и начали продавать и запихивать все это в социалку и в инфраструктуру. Фактически Польша десять лет живет на том, что она распродает: вот высокие у них стипендии, учиться там могут по несколько раз бесплатно за счет государства, большие пенсии и т.п., и т.д. Это продажа государственной собственности, которая шла на поддержку социальной сферы, инфраструктуры, и население там в основном за рыночные реформы.

Леонид Злотников

Это не только фактор, я с тобой не соглашусь, Саша. Есть еще, мы знаем, другое — накопленные прямые инвестиции составляют 50 миллиардов. Это огромное вливание инвестиций тоже поддерживает уровень жизни.

Владимир Колупаев

Я вот цифры назову: за десять лет во всех постсоциалистических странах задолженность 100 миллиардов долларов и Польша 32% на себя взяла.

Александр Готовский

Это само собой понятно, но эти деньги шли в основные фонды. Я говорю о том, что умная приватизация может еще решить некоторые проблемы, а если мы все это будем распахивать и раздавать направо и налево, то, конечно, здорово будет, но все же будут утеряны некоторые...

Валерий Черноокий

Не важно, как будет собственность распределена, главное, чтобы она эффективно работала.

Артем Кульпин

Вопрос не в том, дам я это или не дам, хочу я дать или не хочу. Я думаю, что сейчас проблема в другом — эффективно использовать ресурсы, которые есть. Государство на сегодняшний день не может их эффективно использовать, и я не вижу ничего плохого в том, если это будет передано частному инвестору.

Александр Готовский

Хорошо, но если предприятие, допустим, будет передано частному инвестору, который треть работников сократит, а у государства не будет финансовых средств их поддерживать, что в этом случае?

Артем Кульпин

У них финансовые средства появятся от продажи этого предприятия и эти средства можно потратить на обучение и переподготовку сотрудников.

Александр Готовский

А я об этом же и говорю.

Леонид Злотников

Есть еще один момент, который мы не заметили, который идет из первого этапа, этапа либерализации. Никакие иностранные инвестиции сюда не пойдут, если не будут созданы нормальные условия для бизнеса. Мы заметили это на первом этапе. Что делать, все знают. Тут проблемы нет, как либерализацию провести, как сделать нормальные условия, чтобы сюда пошли инвестиции. Я работаю в международной финансовой корпорации и вижу, почему не идут инвестиции. “Фиаг” — мы комиссию создали вместе с правительством, иностранными инвесторами, и “Кока-Кола”, и другие лидеры входят в эту комиссию, и представители правительства. Мы видим одну элементарную вещь — пока не будет нормальных условий для нашего бизнеса, не будет здесь и иностранного капитала, т.е. мы должны на первом этапе сделать такую систему, как в Литве и Польше. И только тогда мы можем рассчитывать, что через год—два пойдут какие-то инвестиции. Пойдут, потому что здесь очень дешевый труд и тут, как вода занимает низину, капитал займет это место, потому что все время сюда едут и едут, интересуется бизнес, что тут можно делать в Беларуси, только открой эту плотину. И из России пойдут, кстати. Первое, что должно произойти, условия вы знаете: МВФ предлагает, что надо сделать, МФК предлагает, Всемирный банк для Беларуси разрабатывает новую стратегию, все время ставят условия — вот вы сделайте вот это, и сюда пойдут наши инвестиции.

Василий Комков

Только было бы тихо. Вот эти разговоры о либерализации только для виду.

Леонид Злотников

Леонид Козик, отвечающий в Администрации президента за экономическую реформу и вообще за экономическую политику, дал интервью, в котором сказал примерно следующее: "За чем нам нужна либерализация? Не идут инвесторы, поэтому мы делаем площадку новую для этих инвесторов. То, что у нас создано, мы все сохраним, потому что это обеспечит пенсии, зарплаты и т.д., а вот на этой площадке мы позволим и либерализацию сделать, чтобы привлечь иностранных инвесторов". Это его интервью подсказало мне подзаголовок для статьи о либерализации: "Либерализация по-белорусски — площадка для Буратино". Но по крайней мере мы все, кто там работает, видим, что если здесь сделать нормальные условия, то первыми придут кредиты международных финансовых организаций. Вы помните, что при Кебиче в год получали 400—600 миллионов кредитов. Такие кредиты нам обеспечены, если мы станем нормальными, станем такими, как все, как в России, Украине, Литве, наконец-то начнем идти в ногу. Вот только тогда, когда пойдут кредиты международных финансовых организаций, откроется зеленый светор для частных инвестиций. Поэтому первый этап — этап либерализации, для того, чтобы и приватизация была с участием иностранного инвестора, чтобы было кому продать, как в Польше продают. Без либерализации, без первого этапа ничего не будет.

Виталий Исаков, аспирант Института парламентаризма и предпринимательства

Тут есть еще один вопрос, который мы не учли, но его обязательно нужно решить. Дело в том, что проблемы белорусской экономики — нынешние темпы инфляции и то, что у нас все в таком замороженном состоянии, выгодны тем, кто у власти.

Леонид Злотников

И неплатежи в том числе.

Виталий Исаков

Да, это просто выгодно тем, кто находится у власти. И в первую очередь особенность нынешней банковской системы, ведь ее можно очень выгодно использовать.

Леонид Злотников

Да, есть такой элемент, мы как бы не переходим в эту плоскость — политика экономиста, кому это выгодно, а кому нет. Мы просто пока рассматриваем в экономическом плане. Когда мы поймем, что надо делать в экономическом плане, мы должны думать, где те силы, которые заинтересованы, чтобы эту реформу продумать, какие силы надо переломить, которым выгодно то, что сегодня остается. Это уже разговор, который будет после перерыва.

Сергей Балыкин

Может быть, приведу такой юмористический пример расчет реальной либерализации. Я во вторник пытался положить четыре тысячи российских рублей в основной фонд одного субъекта хозяйствования. Потратил на это четыре часа — не хотели брать деньги в банке. Со мной в свой обеденный перерыв сидела главный бухгалтер очень крупного банка и решала, как взять эти четыре тысячи российских рублей. Она не пошла обедать, со мной очень вежливо четыре часа разговаривали — это очень крупный клиент, газпромовская структура, скажем так, все они заинтересованы, но они не могли взять у меня эти несчастные деньги, 200 тысяч рублей белорусских.

Леонид Злотников

Раз мы затронули этот вопрос, то в нашей концепции есть такая строчечка: допустить сюда банковский иностранный капитал. Это очень важно. Ничего с нашими банками сделать нельзя, наши банки за услуги берут плату примерно в 10 раз большую, чем иностранные банки. Если вы берете "наличку" в

банке, то у вас берут до 5% от суммы, даже до 15% (Народный банк).

Сергей Баликин

Но сейчас и там снизили, кстати, зато начали брать одну минимальную зарплату каждый месяц за то, что я храню деньги. Я долго возмущался.

Леонид Злотников

Такого дурдома нигде нет, чтобы взять свои деньги со счета и заплатить 5% за обналичку. Такого нет ни в одной стране.

Артем Кульпин

Понятие наличных и безналичных денег на Западе совершенно другое.

Леонид Злотников

Да, к примеру, вот мне пришел платеж из Гарварда, в сборнике Гарвардского университета была напечатана статья и мне прислали гонорар 500 долларов, за пересылку — 20 долларов, 5% — госпошлина и услуги банка около 5%. То есть, если здесь берут 5% за эти услуги, то в филиале "New York City Bank" в Москве — 0,05% — в 10 раз меньше, и пока существует эта банковская система, никакая работа народного хозяйства не спасет. Эти банки, как пираньи, обсосут и съедят у нас любое нормальное предприятие. Поэтому у нас, в "Альтернативе-XXI", раз уж затронули банки, строчка есть о том, что необходимо допустить сюда "варягов", без "варягов" тут ничего не будет.

Сергей Баликин

И еще насчет наших банков. У нас считается, что Александр Григорьевич банкиров не любит, вообще-то, капитал банковский, посреднический, грабительский, но реально, посмотрите, какие документы: телеграмма Национального банка, которой ре-

комендовано установить процент зачисления наличных денег для индивидуальных предпринимателей не менее 5%. То есть одна коммерческая организация, другая коммерческая организация, говорят, ну, вы с них в свою пользу прибыль берите не менее 5%. Это во-первых. Во-вторых, открыть счет в банке, во втором банке, второй счет уже невозможно, можно открыть только один счет, только в одном банке. Банки этим пользуются и за закрытие счета берут 10—20 минимальных зарплат, 50, 100, 150 долларов. То есть если мне не нравится "Народный банк" и я хочу уйти в "Приорбанк", который мне нравится больше, то я ему должен отдать около 100 долларов. Я не могу просто пойти и открыть второй счет и этим они пользуются. Просто от банковских услуг отказаться невозможно.

Леонид Злотников

Можно долго говорить, но вернемся назад. Мы прошупываем подходы, что надо сделать в этой стране, чтобы нормально заработала экономика и, что касается банковской системы, то, конечно, надо очень много делать. Чтобы быстрее все было, надо допустить иностранный капитал. У нас допущен иностранный капитал, но дело в том, что президент или Национальный банк устанавливают уставной фонд всех банков Беларуси, допустим, миллиард долларов, тогда президент говорит, что да, иностранные банки-филиалы мы пустим, но чтобы их доля в общей сумме уставных фондов банков была не больше 1—2%. Вот и все. Не понравилось, тут же у нас подготовлен проект закона о национализации. И меня поразило, что в этом проекте закона о национализации прописаны обоснования этой национализации, слишком высокая доля иностранного капитала. Вот кому-то наверху показалось, что у нас слишком большая доля иностранного капитала и давай национализируем. Вот такой проект закона подготовлен. И пока такие законы будут, никакой экономики здесь не будет, никаких иностранных капиталов, потому что Буратино в мире мало осталось.

Артем Кульпин

Теперь перейдем к следующему этапу — институционные преобразования и модернизация производства. Что в этом периоде необходимо сделать? В первую очередь провести земельную и аграрную реформу. Основная идея земельной реформы — дать право крестьянам беспрепятственно выделяться из колхозов и совхозов вместе с земельными и имущественными паями.

Леонид Злотников

В Украине и сделали примерно так.

Артем Кульпин

У нас даже было. Фермерские хозяйства, когда у нас был пик, закон был принят у нас, в 1995—1996 году?

Леонид Злотников

1992 год — “О фермерском крестьянском хозяйстве”. Но я вам скажу, что количество фермеров было не таким уж большим, где-то 3600 человек и сейчас их 2200, наверное, осталось. То есть их количество постепенно падает, это меньше процента земель, меньше объема производства, фактически незаметная доля нашего производства и этот сектор фактически незаметен.

Артем Кульпин

Да, но в принципе изначально был дан такой старт и это можно было потом развивать...

Леонид Злотников

Но это не старт. И сегодня можно точно так же выйти и получить землю, но...

Артем Кульпин

Но в наших условиях тяжело стартовать очень активно.

Леонид Злотников

Да, конечно, задавят колхозы, председатели колхозов, совхозов, они всегда рядом. Пока не будет какой-то плотности фермеров в одном районе, то толку не будет. Скажем, если один фермер на хозяйство, то куда он продукцию свою сбудет, откуда он будет горючее брать, кто ему будет ремонтировать технику? Он поневоле привязан к этому колхозу или совхозу, он — придаток и ни с кем не поспорит. Но если их на территории того же колхоза или совхоза появилось пятнадцать, предположим, тогда они могут сами создать инфраструктуру и т.д. То есть фермерское хозяйство у нас не заработает, пока не будет этого. В Украине, кстати, раздали землю, но фермеров появилось мало, фермеры составляют 5—7% от общего числа хозяйств, которые созданы на территории бывших колхозов и совхозов. Они пошли по нижегородскому методу разбиения колхозов и совхозов, когда выходит не один, а они в деревне договорились — давай, мы заберем пару тракторов и будем с тобой механизаторами, зачем нам земля, мы будем пахать всем соседям и т.д., образуем маленькую такую МТС. А другие забирают откормочники или еще что-то. Но когда эти два—три бывших работника совхоза объединяются, они создают не фермерское хозяйство, они создают общество с ограниченной ответственностью или еще что-нибудь такое, т.е. у них оказалось много этих обществ, а фермеров мало. Понимаете, создана инфраструктура колхозов и совхозов, крупные откормочники, крупные перерабатывающие мясные цеха или молочные, сделаны заводы местные свои, ведь их по кирпичику не развалишь. Как-то поневоле надо блокироваться и поневоле группам людей раздавать. Короче говоря, не будем на этом останавливаться, есть украинский опыт, отличный украинский опыт. Мне нравится, у них это сработало хорошо. Нужно перенимать и не ломать голову. Детально можно не обсуждать, это все известно.

Артем Кульпин

Проведение данной реформы потребует три—четыре года, после чего ситуация с продовольствием стабилизируется, и тогда можно будет ввести меры по протекционистской защите сельскохозяйственных производителей.

Леонид Злотников

Тогда уже можно говорить о том, как поддержать своих, чтобы они развились, и т.д.

Артем Кульпин

Получается, что в общей сложности, если брать начало этой программы, не раньше чем через семь—восемь лет.

Леонид Злотников

Давайте заканчивать, потому что мы перебираем время первого доклада и первого обсуждения. Дело в том, что, так или иначе, программа, что делать, есть. Есть много людей, которые знают, что делать. И одна программа есть, и вторая. В общем-то говорить о том, что у нас нет сил, людей и идей нельзя, потому что они есть. То, что мы разбирали сейчас по экономике, было напечатано в “Белорусском рынке”, в последнем номере 1999 года и в первом номере 2000 года. Потом появилась программа, которая называлась “Стратегия для Беларуси”, ее разрабатывала группа Гриба. Кто следит за политикой, тот знает, что такая группа была и была “Стратегия для Беларуси”. И все, что у нас было в “Альтернативе”, перекочевало туда. В общих принципах они добавили, а дальше ничего не пошло. Что в “Стратегии”, что в “Альтернативе”, экономический блок шаг за шагом одинаков, может быть, словами различается. Сейчас вышла программа ОГП, но это больше политический шаг, сами можете в этом убедиться.

Артем Кульпин

Да, это такой труд, где очень сильно попахивает политикой, а не экономикой. В целом написано очень хорошо, но все в общем, больше лозунгов, чем проработки конкретных вопросов.

Леонид Злотников

Вот мы выделяем, скажем, дешевое продовольствие во главу угла, у них этого нет. Кстати, хочу сообщить, что уже подготовлен сайт “Альтернативы-XXI”. Дело за тем, чтобы его где-то разместить. Думаю, если пошевелиться, то его можно до нового года где-то разместить.

Николай Бурдыко,

аспирант Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики

На tut.by сказали: приходите, платите деньги и в течение двух дней.

Леонид Злотников

Вот, получается, нам осталось немножко: заплатить деньги и у нас заработает сайт. Мы там сразу разместим нашу концепцию. Думаю, что и семинары у нас будут, мы вам адрес этого сайта дадим, так как там будет много полезных материалов.

Владимир Колупаев

Если у кого-то есть краткие комментарии или вопросы, то можно задать. Если нет, тогда объявляю перерыв на 10 минут.

ПОДХОДЫ К КОНСОЛИДАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Владимир Колупаев

Уважаемые господа, начинаем вторую часть семинара, она посвящена трансформации белорусского общества, поиску консолидирующей идеи. Мы на прошлом семинаре уже начали обсуждать эту тему и раскопали основные в обществе разобрали, теперь попытаемся поговорить об этом с точки зрения либеральной концепции "Альтернативы-XXI". То есть, я так понимаю, что будет предложен подход и будет дискуссия, анализ, оценка этого подхода. Еще одна маленькая ремарка — по окончании семинара я попрошу не расходиться — Фонд имени Фридриха Эберта подготовил сюрприз: по поводу окончания цикла семинаров будет праздничный ужин.

*Татьяна Зысь, аспирантка Научно-исследовательского
экономического института Министерства экономики*

Как уже было выделено, к началу XXI века белорусское общество пришло расколотым и вот как раз на прошлом семинаре в докладе о белорусском обществе в начале XXI века были освещены основные проблемы эволюции белорусского общества. В результате мы подвели следующие итоги. Около четверти взрослого населения страны, среди которого доминируют молодые, образованные и экономически наиболее активные люди, хотят жить в независимой стране с рыночной экономикой. Другая четверть населения, среди которой доминируют люди старшего возраста с невысоким уровнем образования, хочет жить в стране, где за все отвечало бы и все обеспечивало бы сильное государство. Они с ностальгией вспоминают прошлое и поддерживают политику нашего президента, который это прошлое восстанавливает. Второй раскол в обществе отражает

незаконченность процесса формирования белорусской нации. В соседней Литве или Польше, например, социальное напряжение возникает из-за выбора социально-экономической модели развития общества, но там нет противоречий по вопросам национальной или внешней политики. В отличие от населения этих стран, часть белорусов самоидентифицируется с русскими и видит в Западе угрозу ценностям славяно-православной цивилизации. Другая часть белорусов считает, что высшая угроза исходит из России и пытается противостоять интеграции с ней. Необходимость выхода из нищеты и социальной нестабильности видится в становлении на путь развития по либерально-демократической модели, как Европа, например, или Северная Америка. Для Республики Беларусь на сегодняшний день это единственная альтернатива для привлечения внешних инвестиций, которые обеспечат экономический рост и решение других проблем, но понятно, что без внешней поддержки Беларусь уже не сможет поднять свою экономику, мы об этом говорили. Сейчас такие понятия, как "глобализация экономики", "информационные технологии", которыми оперирует зарубежный мир, для нас пока экзотика, поэтому для привлечения инвестиций и новых технологий нам придется принять правила игры цивилизованного рынка. В связи с этим следует выделить следующие базисные принципы консолидации белорусского общества. Во-первых, это принцип, основанный на полной свободе общества и каждого человека в отдельности или группы, которые должны быть свободны в реализации своих представлений об идеале, будь то служение своему Богу, нации, семье — никто не в праве навязывать свои идеалы и образ жизни другим, ограничивать их свободу выбора, если другие не нарушают при этом свободу и мораль общества. И здесь большинство населения видит угрозу в уничтожении духовных ценностей, в подмене их западными ценностями и...

Артем Кульпин

Вот я еще хотел бы прокомментировать по поводу разделения белорусского общества, в какой ситуации оно сейчас существует. У нас реально есть три периода: доиндустриальное, индустриальное и послеиндустриальное общество. Наша горстка общества находится в этих трех формах. В послеиндустриальном обществе сейчас живет основная часть молодежи, в индустриальном обществе живет сегмент людей, которым 35—55—60 лет, а есть доиндустриальное общество (я имею в виду в больших городах), которое представляет основную часть нашего населения. Это около 40%, которые поддерживают нашего президента, и они находятся именно в тех рамках, именно для них звучит с государственных трибун, что самое главное — это физический труд, а умственный труд — это бездельники и т.п.

Леонид Злотников

В этом что-то есть, это, так сказать, элементы сознания различных типов общества, а живем-то мы в одном обществе. Прежде чем Татьяна продолжит, я хочу подчеркнуть первый принцип — почему мы не можем настаивать, чтобы свои идеалы или свои ценности навязывать другим. В этом, собственно, вся философская основа либерализма, на этом принципе он и держится. Что же касается самого принципа, то мы обсуждали это на первом семинаре, когда говорили о методологии науки, есть вещи, где наука бессильна что-то доказать или опровергнуть, — это область ценностей, это область аксиологии. Это значит, что если все вдруг решат, зачем нам догонять Европу или Америку по уровню жизни, давайте, мы будем более духовными в каком-то смысле, давайте, мы здесь сохраним природу в первозданном виде, как когда-то Кастро на Кубе сказал, что мы не будем догонять по уровню потребления западные страны, что будем больше танцевать, петь, будет небо голубое, чистая вода, то, представьте себе, если люди выбрали такой образ жизни, доказать, что нужен другой образ жизни, никому не удастся

и опровергнуть не удастся. То есть, допустим, если кто-то выбирает, что лучше питаться падалью и жить 300 лет, а другой выбирает, что лучше пить живую кровь и жить 30 лет, то этот выбор ни опровергнуть, ни доказать невозможно, никакая научная методология не поможет. Поэтому либералы говорят так: никто не может взять на себя функцию Бога и сказать, что в конечном счете человеку надо, какому Богу верить и т.д., т.е. нельзя навязать, — отсюда принцип плюрализма. Вы, наверное, слышали такое выражение: плюрализм — это краеугольный принцип либерализма. В обществе, где вот такой раскол, не надо говорить, что все должны служить “адраджэнню нацы” или не надо говорить, что мы муравьи и должны создать сильное государство, которое будет в веках жить и все народы будут его знать и бояться, а мы — как бы удобрение для этого. То есть мы не можем поставить конечный идеал и сказать, что все люди должны служить этому конечному идеалу. Попросту говоря, такого доказательно обоснованного одного идеала, оказывается, нет. Поэтому в обществе, где одни одному Богу верят, а другие — другому, одни считают, что они едины с русскими, а другие хотят от них дистанцироваться, прежде всего сохранить язык свой, иначе ассимиляция произойдет, а это враг, с которым нельзя ассимилироваться, и т.д., любой идеал нужно “задвинуть” в область культуры или в область религии, а государство на этой территории должно быть внеидеологическим. Только в этом случае эта территория может существовать как государство. Этот первый принцип очень важен при построении концепции и идеологии развития общества. Вот это был первый принцип, а дальше Татьяна продолжит о следующем.

Татьяна Зысь

Я просто хочу немножко добавить к тому, что я сказала о том, что граждане должны быть свободными, но свобода каждого должна быть основана на правах миллионов таких же, как он сам, и из этого в общем-то неизбежно следует, что граждане

Беларуси должны быть законопослушными. И второй принцип говорит о том, что основой сплочения белорусского общества может стать не какая-то утопическая идея, а чувство ответственности за собственное будущее и будущее своих детей и здесь сплоченность общества должна характеризовать людей, понимающими интересы друг друга и умеющими защитить себя от чуждых ценностей.

Леонид Злотников

Там немножко не так в тексте. Если мы возьмем текст "Альтернативы", этот второй принцип чуть-чуть по-другому звучит, его бы лучше зачитать, наверное.

Владимир Колупаев

Я могу зачитать: "Основой сплочения белорусского общества может стать не какая-то утопическая идея, а чувство ответственности за собственное будущее и будущее своих детей, которым суждено жить на этой земле, общие заботы о здоровой и комфортной среде обитания, обеспеченной старости, социальный мир и т.д. Таким образом, в основе белорусского государства мы видим не национальное, а политическое сообщество, где каждый его член есть гражданин. Статус гражданина не зависит от этнического происхождения, пола, возраста и т.д."

Я хотел бы озвучить данные одного из последних социологических опросов, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси. Был опрос белорусского народа, вопрос такой: "Что, по Вашему мнению, объединяет людей разных национальностей, проживающих на территории Беларуси?", т.е. вопрос, который мы сейчас как раз обсуждаем. 2001 год, самая большая группа опрошенных — 65%, отметили, что их объединяет "общая территория проживания", на втором месте — 33% — "общие экономические интересы", на третьем и четвертом — по 28% — "общее будущее" и "общее историческое прошлое", на пятом — "родство культур" — 18% и только на шестом месте идет

"язык" — 16%. Тут еще указаны религия — 9% и политические цели — 10%. Как бы само население говорит, что его объединяет. Получается, что либеральные ценности на самом деле растворены в народе и, если их озвучить, донести, то они могут служить наибольшей поддержкой в обществе, в отличие, например, от консервативной идеологии.

Александр Готовский

По этому социологическому опросу получается, что белорусское общество вообще ничего не объединяет. Так сложилось, что на сегодняшний день эти люди просто здесь родились, живут и они вынуждены вместе друг с другом уживаться.

Леонид Злотников

Да, получается так. Как раз-таки есть шансы для либерализма.

Владимир Колупаев

Здесь можно аргументировать. Просто мы привыкли сводить общность по языку, как мы говорили, врожденная программа нас заставляет так, подталкивает искать какую-то общность. На самом деле эта общность есть, но она немножко как бы размыта, т.е., когда человек, люди наши, попадают, скажем, за границу, то они явно чувствуют, что они — общность, а общность почему — потому что они действительно на одной и той же земле живут, они находятся в одной и той же информационной среде, они читают и смотрят одни и те же передачи, кругом одни и те же люди и политики.

Леонид Злотников

Это культурная общность.

Владимир Колупаев

Да. Все это их объединяет, и в итоге они понимают, что они действительно белорусы, за границей они понимают, что они

общны. Но на самом деле это не язык и не родство культур, но тем не менее общее что-то есть, т.е. выражение "если исчезнет белорусский язык, то исчезнет белорусский народ" в данном случае социальные данные опровергают, скорее, если исчезнет страна, то тогда исчезнет белорусский народ, т.е. если исчезнет общая территория.

Сергей Балькин

В этом социологическом опросе было сказано "язык" или "белорусский язык"?

Владимир Колупаев

Эти данные опубликованы в "Белорусском рынке", здесь просто "язык".

Сергей Балькин

В принципе, люди, отвечая на этот вопрос, могут иметь в виду, что это и русский язык.

Владимир Колупаев

Да, конечно. Тут — "язык", т.е. трясинку тоже можно считать как общий язык или диалект русского языка.

Артем Кульпин

Вы знаете, я бы хотел отметить такой момент — этот опрос проводился здесь, среди граждан Беларуси, которые находятся сейчас на своей территории, а было бы интересно провести опрос граждан Беларуси, когда они за границей. Я думаю, там были бы совершенно другие результаты.

Виталий Исаков

Более объективные, может быть.

Артем Кульпин

Вот я сам почувствовал в свое время, что, когда уезжаешь из страны, когда ничего не слышишь, не видишь, и когда вокруг тебя люди других национальностей и рядом с тобой нет граждан твоей страны и ты их можешь встретить только случайно, тогда отношение к своей стране очень сильно меняется, тогда начинаешь понимать, что такое патриотизм.

Валерий Черноокий

Если в Россию поедешь, абсолютно другое ощущение.

Леонид Злотников

Так оно и есть, потому что это отражается другим окружением, другой культурой. Людей всегда сплачивает наличие какого-либо врага либо другой культуры. Здесь, как рыба в воде, этого не чувствуешь. Я хотел бы подчеркнуть, почему мы это так рассматриваем? Потому что и слева, и справа мы слышим практически одно и то же. На первом съезде БНФ Позняк говорил так: "Пока население мы не превратим в народ, до тех пор бесполезно говорить о экономических реформах. Никаких экономических реформ, никакого благосостояния не будет". Вот скажем, определенные силы, возьмем националистические "Край", БНФ, они четко говорят: "Если у нас не появится что-то сплачивающее в области культуры и языка прежде всего, т.е. чувство, что мы один народ, а не просто население, рассыпанное из всяких частностей, ничего здесь не будет". Но с другой стороны (я имею в виду Центр стратегических исследований при Администрации президента) тоже слышим, что пока не превратим население в народ, ничего не будет. В принципе, они пишут то же самое, что и Позняк, но добавляют еще сильное государство. Пока все не станут работать друг на друга, не то, чтобы рвать каждый на себя, дух наживы и т.д. (вы знаете, как президент это все пресекает, говорит, чтобы предприниматели работали для общего блага, а не рвали на себя, тоже должны думать о

народе, мы одна семья, мы работаем друг на друга, мы не стремимся только сами обогатиться, мы работаем на благо общества, — в этом смысле чувство народа. Тут еще добавляется и сильное государство), пока не будет дисциплина наведена, тоже ничего не будет. Помните, как президент подчеркивал, почему у нас распалась экономика или почему у нас плохо? Потому что, во-первых, нет дисциплины (50% он на это относил), а второе — распался Союз, распались связи (тоже 50%) — это причина кризиса. То есть пока опять не будет работы друг на друга, мы один коллектив, одна семья, мы не стремимся воровать, мы не стремимся только сами нажиться и т.д., и когда дисциплина будет. Это мы слышим и справа и слева. Но я считаю, что это все-таки утопия, что реально люди ведут себя (мы не даром тут рассматривали, у нас вторая тема была “Биологическое и социальное в поведении человека и общества”) по-другому, это закон экономики — стремиться к своему благу и благу своей семьи.

Василий Комков

А как тогда американская нация стала? Они как раз таки наоборот шли. А сейчас гордятся. Они просто захватывали землю. А Австралия — то же самое — Англия засылала туда “зэков”, отбросы общества. Процветающая страна стала.

Леонид Злотников

То есть мы переворачиваем этот подход, с головы на ноги ставим. Реально люди сначала стремятся жить хорошо сами, потом, когда все начинают хорошо жить, это же либерализм, никто не планирует, каждый стремится, еще от Адама Смита, к собственному благу. Но если цены свободные, то они, работая на собственное благо, работают таким образом, что делают и других богатыми. Это мы восстанавливаем либеральную посылку. Почему либеральную — свободные цены, тогда мы увязываем две вещи: работа на себя и работа на общество. Без

свободных цен этого быть не может, остальное — это идеализм и утопия, что слева, что справа, что от БНФ, что от партии власти. То есть мы здесь пытаемся вернуться к принципам либерализма, прежде всего к свободным ценам. В БНФ так же много сторонников социализма, как и среди партии власти, т.е. это работа на общество, а не на себя. Я много поездил по стране и вижу, что, если в центре один из принципов БНФ — это паритет прав личностей, интересов государства, то если начинаешь спорить или едешь в провинцию, то паритета уже не видишь — а что, опять будут хапать, опять будут работать на себя? То есть сама логика, сам дух консерватизма правого или левого, я и БНФ отношу к консерваторам, правильно Позняк назвал свою партию христианско-консервативной. Это настоящее ее название (этого крыла). И тот же консерватизм мы видим в попытке построить органическое целое (как муравейник, чтобы народ был, чтобы работали все друг на друга). И если мы видим слева и справа один и тот же подход, то мы, как либералы, пытаемся противопоставить ему принципы экономического поведения, соответствующие либеральным принципам. И потом, если на то пошло и с двух сторон звучат лозунги “надо превратить население в народ”, то мы должны дать какой-то другой лозунг. Идею мы даем другую — стремление людей к своему благу и благу своей семьи. Мы возвращаемся к американской мечте: “работайте на себя, но не мешайте и другому жить так же”. Мы возвращаемся к этому либеральному принципу вместо того, чтобы работать на благо общества и нации. Но что мы можем противопоставить лозунгу “превратим население в народ”?

Виталий Исаков

Превратить население в гражданское общество.

Леонид Злотников

Понимаете, в этом обществе могут по интересам объединяться какие-то подгруппы: идеологическая общность или ре-

лигиозная общность, классовая общность (пролетарии и капиталисты) и т.д. — здесь может быть много групп, у которых есть свои интересы. И другое дело, когда общество как амеба — бесхребетное, неструктурированное. Бесхребетное общество — это выражение Ортеги-и-Гасета, это общество, которое не структурировано в разнообразные группы — партийные, профессиональные, по интересам, потребители, кукловоды, любители кошек, что угодно, не важно. Так вот, не государство должно регулировать отношения в обществе, а общество, когда оно структурировано, может выделить лидеров из разных своих групп, и эти лидеры могут организовать поведение общества и сопротивляться линии государства на подавление общества. Почему надо сопротивляться, это уже другой вопрос, но, обратите внимание, устойчивость западных демократий именно в развитости гражданского общества. Поэтому лозунг “превратим население в народ” мы, либералы, должны заменить лозунгом “превратим население в гражданское общество”, а государство должно быть не идеологическим, ни в интересах отдельной группы, а в интересах всех граждан, и политически мы все граждане, с равными правами. Вот примерно такие принципы.

Татьяна Зысь

Четвертый принцип — это принцип, по которому в обществе должна существовать политическая конкуренция, где в общем-то...

Леонид Злотников

Надо заметить, что для молодых пройти через принципы — очень тяжелая вещь, это надо как бы пережить, не сразу это дается. Но что значит политическая конкуренция? Например, я убежден, что без политической конкуренции не может быть конкуренции экономической. Любой авторитарный режим (белорусский, не белорусский) как устроивается? Он устроивается в виде вертикали, пирамиды, в которой отношения экономичес-

кие связаны с отношением власти: кто получает доступ к кредитам или льготы таможенные и т.д., тот делится с властью. Власть специально создает массу крючков (если возьмем наше хозяйственное законодательство), где надо поклониться, где должен быть свой бизнесмен. То есть складывается структура типа, как мы раньше называли, латиноамериканской модели. При авторитарном режиме всегда складывается что-то такое. Здесь конкуренция свободная, вхождение в рынок и т.д. как бы закрыты. Может, Татьяна нам расскажет, почему. Сам механизм. Почему при авторитарном режиме так складывается?

Артем Кульпин

Потому что, если есть экономика развитая, т.е. интересы экономических групп, то они будут влиять на это общество и соответственно будет происходить борьба между экономическими группами за власть, за идею. Оттуда может быть и демократия, оттуда появляются и возможности финансовых групп, какие-то продвижения своих интересов через влияние на общество и создание имиджа объединения, общества.

Леонид Злотников

Все правильно. Но вы слышали такое выражение — “рентные доходы”?

Валерий Черноокий

Рентные доходы — это доходы, не связанные с производственной деятельностью.

Леонид Злотников

Да, и с тем, что ты дал обществу. Всегда есть соблазн получить что-то дополнительно, обойдя другого, используя отношения власти, монополии власти. Всегда. Власть стремится к тому, чтобы иметь этих людей, которые вступают с ней в контакт, потому что власть реализует себя экономически через

бизнес, и если ему много разрешают, то он много имеет, а конкурентов не пускают. Это будет неэффективная экономика, это во-первых. Во-вторых, там, где устанавливается авторитарный режим, там устанавливается авторитарный режим и для экономики, как у нас. Вот сверху пытаются разверстать. Например, в начале каждого года президент издает указ, прогнозные показатели утверждает, знаете, да? Но прогнозные показатели, обратите внимание, — 3% в этой отрасли, 5% в этой отрасли, заметили, да? То есть всем дают рост потихонечку, и потом вся вертикаль этот рост пытается довести до ума, т.е. как бы отчитаться потом, что мы обеспечили. Вплоть до того, что вызывают частные структуры. Не только вот отношения латиноамериканского капитализма, чтобы рентный доход получить, но у нас пытаются интересы народа как бы реализовать, защитить и власть пытаются давить, чтобы экономика развивалась в таком вот направлении. Но возьмем так: если у нас произошло сильное ограничение ресурсов в результате каких-то кризисов, может быть, один продукт должен выпасть вообще, ковры, например, а другой продукт может сохраниться на том же уровне или еще больше, скажем, отопление или лекарства и т.д. То есть структурно не может так быть, чтобы в одинаковой пропорции в период кризиса могли меняться объемы производства. Это глупость просто, и эта глупость задана сверху. Может ли по-другому президент задать? Нет, не может. Только рынок может действительно “убрать” какие-то товары, другие, наоборот, больше сделать и т.д. в новых ресурсных, технологических условиях. Или возьмем, например, программу развития до 2020 года, или ту, что утвердили на Всебелорусском собрании в мае, до 2005 года. Что мы найдем в этой программе? Мы найдем в этой программе то же самое: на 10% развить производство электроники, на 10% химическую промышленность... Но, господа, вы же знаете ситуацию в Беларуси, что-то должно умереть, а то, что имеет конкурентное преимущество, рынок оставит и наоборот разовьет. Это тоже очевидно, это значит, что опять заложена очередная глупость.

пость. Это еще с советского периода, почему та экономика и была неэффективной. Не может по-другому центр, ведь он берет на себя функцию управлять, что должно быть, а что не должно быть — на то и авторитарный режим, господа.

Артем Кульпин

Можно, я закончу? Я свою мысль как раз к чему вел? Что движение должно снизу вверх идти, а тут наоборот, т.е. сверху вниз, и нет этих экономических групп, нет этого развития, потому что авторитарное государство, т.е. развития общества не может быть ни при какой ситуации, потому что нет этих интересов.

Леонид Злотников

Помните, у нас был семинар, мы разбирали, за что Хайек получил Нобелевскую премию? За обоснование расширенного порядка. Почему расширенный порядок? Потому что сложность всех этих отношений регулируется без участия центра. Вступает в действие рыночный механизм саморегулирования, авторитарный режим не может дать дорогу механизму саморегулирования, потому что не реализуются рентные отношения. Власть в этом смысле не может иметь дополнительный рентный доход, точно так же, как, я подчеркивал, часть бизнеса пытается устроиться так, чтобы были эти рентные отношения. Поэтому не может быть эффективной экономики при авторитарном режиме.

Татьяна Зыс

Я еще хочу немножко добавить, пример привести, поскольку мы говорили, что верхушка диктует, что необходимо промышленный рост на 10% поднять, к примеру, бытовые услуги на 5%. Как это все происходит между Минэкономики и горисполкомом — то же самое, доводятся до них показатели и горисполком должен думать не о том, как от этих показателей отбиться, я имею в виду процентный рост, а о том, как их выполнить. И

здесь уже начинаются поиски решения сложившейся проблемы, как довести эти необходимые показатели и сделать прогноз таковой, какой от них требует Минэкономики.

Александр Готовский

Здесь несколько раз латиноамериканская модель вспоминалась. Есть очень красивый классический пример взаимодействия государства и экономики при авторитарном режиме. Каким образом Бразилия стала мировым лидером-экспортером кофе? Дело в том, что когда она выходила на рынок, когда она, скажем так, в первый раз задавила своих конкурентов, там как раз таки был авторитарный режим. Семья контролировала полностью экспорт Бразилии. Заработная плата в то время в Бразилии и ресурсы были очень дешевые. Семья вовремя сообразила, что они могут поставлять на рынок очень конкурентоспособную по ценам продукцию и большая часть земель в Бразилии была отведена под кофе, как раз таки под эту компанию, которая контролировалась этой семьей. В результате в Бразилии наступил голод из-за того, что те земли, которые были направлены на удовлетворение внутренних нужд, были перепаханы и ушли под производство и экспорт кофе. Вот классический пример того, как это бывает.

Леонид Злотников

Вот еще один пример. Когда произошел обвал в Азии, потом в России, писали, почему обвалилась Индонезия. А дело было так: сын контролировал такси или что-то еще, дочка контролировала аэропорты и т.д., т.е. получалось так, что складывался клан, который был связан с властью, и с экономикой. И вот когда дела начали идти плохо, они использовали власть для того, чтобы центральные банки помогали коммерческим банкам. То есть они давали им плохие кредиты вместо того, чтобы провести реструктуризацию, вместо того, чтобы обанкротиться раньше, чем затягивать этот процесс. На примере Индонезии четко

видно, как семья вместо того, чтобы перестроиться и приспособиться к другой экономике, к другим условиям, использовала ресурсы страны, чтобы поддержать это уже нежизнеспособное производство и нежизнеспособные отрасли, которые сама контролировала. Вот вам пример Индонезии. Там тоже был авторитарный режим Сухарто, и т.д. Авторитарный режим всегда ведет к загниванию — об этом свидетельствуют работы Галкина, исследователя фашизма, который хорошо показал развитие этого процесса еще и на Германии 30-х годов и на других странах.

Теперь о политической конкуренции. Политическая конкуренция — это противовес авторитарному режиму. Просто без теории я приведу здесь довольно известный пример. Когда лет 10—15 тому назад министру торговли США какая-то фирма купила билет на футбол, конкуренты об этом узнали и вменили ему этот билет на футбол в качестве взятки. И что? Он слетел. Понимаете? Тут ни президент не поможет, никто не поможет. Если сам президент где-то заляпался во взятках и если конкуренты узнали, не быть ему президентом. Понимаете теперь, что такое политическая конкуренция? Отсюда, от политической конкуренции растут ноги к конкуренции экономической. Одно без другого не бывает, это очень сильно взаимосвязано. А конкуренция экономическая — это значит эффективная экономика. Вот почему, если мы говорим о том, что хотим, чтобы у нас была эффективная экономика, чтобы у нас было гражданское общество, — значит, мы не хотим авторитаризма. Значит, мы говорим о демократии в этом случае, но понимая демократию прежде всего как политическую конкуренцию, как разделение властей, которые друг друга контролируют.

Виталий Исаков

Система сдержек и противовесов.

Леонид Злотников

Да, сдержек и противовесов, друг друга секут все время, политическая оппозиция, которая следит за партией власти очень зорко и не дает ей выйти на рентные доходы и уничтожить экономику, права меньшинств, потому что это следует из первого принципа, — это тоже база демократии. А вот понимаемая у нас демократия, как ее понимали в Древней Греции, на эту тему даже бывший министр иностранных дел Антонович, когда он еще был министром, написал книгу на 400 страниц “Как понимают демократию теперь и как надо понимать” — как голосование большинства. Все, вот большинство проголосовало, народ — значит, все так и должно быть, референдумы и т.д. Гитлер пять референдумов провел, чтобы закрепиться у власти. Вот это мнение народа.

Виталий Исаков

Вот власти и хотят сделать народ, чтобы голосовали как надо.

Татьяна Зыс

Следующий принцип, на мой взгляд, очень важный и очень болезненный для нашей республики, в частности, это приоритет прав человека над правами любых надличностных образований. На мой взгляд, для условий Беларуси соблюдение этого принципа просто неизбежно, потому что в Республике Беларусь доминирующими являются не определенные в международных документах права человека, а нормы, устанавливаемые властями. При этом конституционные положения существенно ограничиваются в законах и в подзаконных актах. У государства получается гораздо меньше обязанностей перед человеком, чем у человека перед государством. Особенно ярко это проявляется в сфере трудовых отношений, налогообложении, имущественном и жилищном праве. В стране отсутствуют органы, которые контролировали бы соблюдение прав человека и способствовали их восстановлению. Здесь следует еще отметить,

что международный авторитет Беларуси крайне низок. В 1999 году страна была включена в список тринадцати государств, где систематически нарушаются права человека и происходят исчезновения политических оппонентов. И сегодня Беларусь находится в одном ряду с Ираком, Ираном, Югославией, Кубой, Суданом, Алжиром, Афганистаном, Северной Кореей, Китаем, Экваториальной Гвинеей, Конго и Бирмой. Со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, утвержденной ООН в 1948 году, до теперешних дней международным сообществом в рамках ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ, Совета Европы было принято около 170 соответствующих документов по правам человека. И на 1 ноября 1999 года Беларусь присоединилась только к 32 из них и, на мой взгляд, над этой цифрой стоит задуматься. Хотелось бы отметить, что в сознании значительной части населения Беларуси закреплено преувеличенное представление о возможности международного воздействия на руководство страны, нарушающее права человека. Сегодня Беларусь за нарушение законности, демократии, прав человека подвергнута частичной изоляции, практически заморожены политические контакты с ведущими европейскими странами, США, Канадой и др. Инвестиции и кредиты минимальны, культурные и научные контакты имеют тенденцию если не к сужению, то к замораживанию. И если в Республике Беларусь не будет соблюдения такого важного принципа, как приоритет прав человека и свободы, а в качестве приоритетных, как говорилось, не будут выдвинуты интересы нации, то социальный мир по существу будет взорван. Поэтому признание этого принципа означает признание основных принципов цивилизации Запада.

Леонид Злотников

Получается, что я выступаю в качестве содокладчика по этой теме. Тема сегодня действительно очень сложная. Как экономисту и для экономистов хотелось бы отметить, что без приоритета прав человека не будет и свободной эффективной эконо-

мики. Это самое главное, на что надо было бы обратить внимание. Это автоматически предполагает право частной собственности — распоряжаться, владеть, продавать и т.д. И тут, если тебя могут подчинить, ты не должен наживаться, ты должен по справедливым ценам продавать, или цены должны быть экономически обоснованными. В нашем же случае никто не знает даже, как подойти к этому обоснованию, а в документах, которые Комитет по ценам выпускает, стоит очевидная глупость. Не будет экономики, как только начинается это обоснование с точки зрения общества и интересов других его членов, а не свободы отдельного человека. И еще один момент, мы его рассматривали на втором нашем семинаре о социальном и биологическом поведении человека. Мы знаем, что человек является индивидуумом, который хочет вести себя совершенно свободно, и одновременно есть инстинкты, которые тянут быть под защитой группы, это чисто биологически. Нельзя одно от другого отрывать. Где больше всего самоубийств? В Швеции, где более всего развит индивидуализм. То есть очень много стрессов, болезней от того, что у западного человека тоже нет счастья, когда он индивидуал, который только на себя работает и т.д., т.е. здесь надо быть немножко диалектиком. Но если мы сегодня подчеркиваем индивидуализм и эгоизм, это не значит, что мы понимаем человека как атом, который должен двигаться сам по себе, нет. Просто сегодня надо это акцентировать против другого, против органического единства, против консерватизма, который и справа, и слева, это просто такой акцент, который необходим для того, чтобы развивалась экономика. Конечно, есть издержки индивидуализма, есть издержки такой слишком крайней свободы, но просто другой экономики быть не может. Мы из всех зол должны выбрать меньшее. Идеального состояния нет. Это последнее, что хотелось бы подчеркнуть.

Король умер, да здравствует король! Семинар закончился, так этот цикл мы "прокатали". Не знаю, есть польза, нет, — вам судить. Но хотелось бы, чтобы вы были не просто специалиста-

ми, чтобы вы были гражданами. Когда есть эта гражданская активность и как специалист быстрее растешь, и на жизнь по-другому смотришь, она интереснее даже, когда ты чувствуешь жизнь и общество, в котором ты живешь. Я встречал экономистов, которые заканчивали вузы, но ничего не понимали в реальной жизни. Однажды в Гомельской области меня таксист подвозил, студент четвертого курса, экономика труда у них. Он не понимал, что в Беларуси происходит, что к чему и т.д. Можно сказать, что заканчивал уже учиться, а почему беднеют или почему богатеют, почему в Беларуси вроде все растет и вроде хуже становится, объяснить не может. Даже обидно, что экономисты заканчивают свою микроэкономику или макроэкономику, IS-LM модель усвоят, а не могут понять, что происходит, ничего не могут другому объяснить. И хотелось бы, чтобы вы, как экономисты, учились понимать реальные процессы, которые происходят в обществе. Это поможет вам потом и решать ваши профессиональные дела и быть гражданами.

Владимир Колупаев

Я хочу такую ремарку сделать. Когда этот цикл семинаров замыслился, ставилась задача прокрутить либеральную идеологию и вырисовать либеральную экономику и вот такая основная мысль — все идеологии, которые вообще существуют, можно разбить на две группы. Одна группа представлена единственной либеральной идеологией и все остальные по признаку. Часть идеологий знает, как должно быть, и только либеральная идеология признает, что мы не знаем, как должно быть.

Леонид Злотников

То есть где оно, счастье человека (в этом смысле)?

Владимир Колупаев

И либералы со своей системой ценностей, в принципе, определяются скорее. Вот хватает ума человеку признать, что лю-

бой ум ограничен, что никакой ум не может знать, как должно быть, т.е. человек с либеральной системой ценностей — это человек с определенным уровнем интеллекта.

Леонид Злотников

... и скепсиса.

Владимир Колупаев

Поэтому тем, кто дошел до конца семинара (вырисовалась группа, не все дошли, кто-то потерялся), сделан своего рода комплимент.